

ОВАНЕС ТУМАНЯН
КАПЛЯ МЕДА
Перевод С. Маршак

В ущелье гор, среди села
Лавчонка тесная была.
Туда забрел в базарный день
Пастух одной из деревень.
Он на плече дубину нес.
За ним бежал мохнатый пес.
— «Есть мед, купец?»
— «Есть, молодец!
Давай горшок или корец.
Ай, что за мед, душистый мед!
Похвалит всякий, кто возьмет».
Купец по капле мед цедил,
Но слов медовых не щадил.
Его и медом не корми,
А дай поговорить с людьми!
И за беседой невзначай
Он пролил каплю через край.
Сверкнула капля, как топаз.
О ней и будет наш рассказ.
Почуяв мед издалека,
Слетела муха с потолка.
Жужжит и жадно тянет мед,
А к ней ползет хозяйский кот.
Припал к земле и в тот же миг
На муху — прыг!

Но пес, пришедший с пастухом,
Такую прыть почел грехом.
Вскочил он с пеною у рта,
И ну терзать, трясти кота,
Трепать, катать,
Валять, мотать!
Чуть отпустил —
И снова хватать!

Потом, как тряпку, отшвырнул.
Кричит хозяин: «Караул!
Мой славный кот! Моя краса!
Держите бешеного пса!
Ах, он такой! Ах, он сякой!...»
И всё, что было под рукой —
Горшок, жаровню с кочергой,
Полено, ось от колеса, —
Обрушил на голову пса.
Пес завертелся, завизжал
И на пол лег, где кот лежал.

«Мой бедный лев! — вскричал пастух. —
С тобою свет очей потух!
Кто будет мне стеречь овец?
Тебя прикончил злой купец.
Пусть он провалится со всей
Дрянной лавчонкою своей!
Ему припомнится мой пес...»
Тут над купцом силач занес
Свою дубину — и купец
Нашел безвременный конец.

* * *

«Грабеж! Разбой средь бела дня!» —

Кричит, орет его родня.

Со всех дворов, из всех ворот,

Из всех дверей валит народ.

Бегут на шум

Сосед и кум,

И теткин сват,

И тещин брат.

Свекровь, и деверь, и сноха

Колотят, валят пастуха.

«Ах ты, медведь косматый с гор!

Головорез, разбойник, вор!

Не покупать

Пришел, злодей,

А убивать

Честных людей!»

С врагами в бой вступил пастух,

Сбил одного, отбросил двух

И пал на землю вниз лицом

Между собакой и купцом...

И вот до горного села,

Как дым пожара, весть дошла.

Всех взбудоражил этот слух:

«Убит в долине наш пастух!

Нельзя нам смерть его простить.

Убийцам надо отомстить!..»

Ребята летнею порой

Вспугнут в гнезде осиный рой

И убегут. А тучи ос
Прохожих жалят в глаз и в нос.
Так муха бурю подняла...
Бегут со всех концов села
И старики, и молодежь,
Хватают вилы, серп и нож,
Лопату, вертел и топор
И вниз спешат с высоких гор.
Ведут коней на поводу
И рассуждают на ходу:
«Худой народ внизу живет.
Таким он исстари слывет.
За каплей меда вниз пойдешь —
Да и погибнешь ни за грош.
Черна их совесть от греха.
Идем же мстить за пастуха!
Мы их сожжем!
Мы их убьем!
Мы их — ножом!
Мы их — дубьем!»
Так верхнее село пошло
Войной на нижнее село,
На брата — брат.
Галдят, кричат.
Кто бьет кого — не разберешь.
И вот уж в ход пустили нож.
Сверкнул отточенный кинжал.
Огонь по крышам побежал.
При виде крови и огня

Еще сильнее пошла резня.
Младенцы плачут, и ревет
В хлевах, в клетях забытый скот...
Огонь село спалил дотла.
А были эти два села,
Где жили сотни две крестьян,
В пределах двух различных стран.
Рубеж меж ними проходил,
Закон различный их судил,
И подати несли они
Царям различным в эти дни.
Вот одному царю гонец
Донес, явившись во дворец,
Что жители чужой земли
В его стране село сожгли.
Властитель скипетром потряс
И начертал такой указ:
«Мы, божьей милостью и проч.,
Сим возвещаем: нынче в ночь
Король соседний, словно вор,
Презрев священный договор,
Границы наши перешел,
Вступив в одно из наших сел.
У поселян он отнял кров.
Стенанья жен и слезы вдов
Текут к престолу моему.
А посему,
А потому
Приказ мы отдали войскам,

Лихим наездникам, стрелкам,
Начав немедленно войну,
Занять соседнюю страну.
Согнем врага в бараний рог!
За нами — пушки. С нами — бог!»
Под сим — число календаря
И подпись грозного царя.
Но и во вражеской стране
На каждой городской стене,
На каждом тыне и плетне,
На всем, что только видит глаз,
Монарший вывешен указ:
«Мы, сын небес и царь царей,
Сим объявляем, что злодей
Соседний царь идет войной,
Чтоб нашей завладеть страной.
В наш край он вторгся, точно вор,
Презрев священный договор
И для сего найдя предлог.
Но с нами меч и с нами бог!»
Под сим — число календаря
И подпись одного царя.
И запылал огонь войны,
И две страны разорены,
И поле некому косить,
И мертвых некому носить.
И только смерть, звеня косою,
Бредет пустынной полосой...
Склоняясь у могильных плит,

Живой живому говорит:
«Откуда и за что, сосед,
На нас свалилось столько бед?»